

5. Словарь символов. Авт.-сост. М.В. Адамчик. Минск, 2011.
6. Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина. М: Русский язык, 1998 // Эл.рес.: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/45352/кафешантан, 18.12.2016
7. Энциклопедический словарь Ф.Павленкова. С.-Петербургъ. Типографія Ю.Н. Эрихъ, Садовая, №9. 1907.

SVETLANA ILYINA – THE SPECIFIC FEATURES OF THE DYSTOPIAN SPACE-TIME (EXAMPLE – VALERY BRUSOV’S STORY «THE REPUBLIC OF THE SOUTHERN CROSS»

The author of the article analyzes the specific features of the dystopian space-time in Valery Brusov’s story «The Republic of the Southern Cross». The means for organization of artistic time and space come to light.

«СЛЕДЫ» БРЮСОВА В АРХИВЕ А.М. ГОРЬКОГО

Ключевые слова: *В.Я. Брюсов, А.М. Горький, декаденты, Кружок памяти В. Брюсова, антология «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. В переводе русских поэтов».*

Тема «Горький и Брюсов» хорошо известна горьковедом и специалистам по литературе Серебряного века. Уже в 15-м томе «Литературного наследства» (1934 г.), в статье И.Г. Ямпольского, где рассматривалась тема «Валерий Брюсов и первая русская революция» [Ямпольский 1934:201], автор, – выстраивая по эпистолярным источникам, стихотворениям и статьям Брюсова эволюцию его взглядов на революционные события в России, – убедительно демонстрирует мировоззренческие предпосылки, способствующие взаимному восприятию Горького и Брюсова, уже тогда, – в 1905 г., – хорошо знавших друг о друге [там же:201-220].

В 27-28 (1937) томе «Литературного наследства», посвященных русскому символизму, был дан обзор неопубликованного брюсовского наследия и помещены публикации некоторых его материалов. Целиком Брюсову был отдан том 85-й (1976), в котором представлены неизданные тексты Брюсова – поэта, прозаика, критика, – его письма и воспоминания о нем. В этом томе были опубликованы письма Валерия Брюсова А.М. Горькому.

В начале 90-х, вышли две книги 98-го тома «Литературного наследства» – «Брюсов и его корреспонденты», где косвенно проходит тема взаимоотношений Горького и Брюсова.

Что же касается горьковедческой библиографии, за период с 1975 по 2005 года, тема взаимоотношений Горького и Брюсова, в статьях и публикациях исследователей, не выходила за рамки толкования их переписки. Это вызывает сожаление. Особенно принимая во внимание, значение фигуры Брюсова для русской культуры и литературы, а также отношение Горького к просветительской литературной работе в широком смысле этого

слова. Связан с Брюсовым и вопрос отношения Горького к декадентам и русскому символизму. Всё это вызывало желание проследить, какие оценки личности Брюсова высказаны в письмах Горького и разных корреспондентов – к самому Горькому, а, возможно, и не только в переписке.

Итак, знакомство Горького и Брюсова произошло в конце сентября 1900 г. В письме к А.П. Чехову в начале октября этого года Горький сообщал: «В Москве познакомился я с Брюсовым. Очень он понравился мне, – скромный, умный, искренний» [Горький 1954:135]. Брюсов по просьбе Горького прислал ему свою книгу «*Tertia vigilia*» с надписью «Максиму Горькому, сильному и свободному, жадно любящий его творчество. Валерий Брюсов. 1900. Октябрь» [Брюсов 1958:285]. Горький откликнулся на эту книгу в «Нижегородском листке» серьезной статьей «Стихи К. Бальмонта и В. Брюсова» [Горький 1941:43-50], помещённой им в тематический раздел газетного цикла «Литературные заметки». В статье Горький решительно не соглашался с грубым высмеиванием поэзии символистов на страницах российской прессы и обвинял критиков в нежелании замечать «простых, красивых и сильных стихов».

А.В. Лавров, характеризуя этот поэтический опыт Брюсова, пишет в книге «Русские символисты. Этюды и разыскания»: «Брюсов к этому времени уже отказался от прежних приемов вызывающего “декадентского” эпатажа, его книга “*Tertia vigilia*” вызвала серьезные и сочувственные отклики, в том числе статью М. Горького» [Лавров 2007]. Письмо Брюсова к Горькому по поводу этой статьи явилось началом их переписки.

Далее – цитируем вступительную статью к письмам Брюсова А.М. Горькому, написанную Ю.А. Красовским и В.Н. Чуваковым, из 85-го тома «Литературного наследства» – «Валерий Брюсов»: «Однако различие их общественных позиций привело к тому, что в 1901 г. связь между писателями прерывается. В 1900-х годах они, находясь в разных, враждующих между собой идейно-литературных лагерях, порой выступают как литературные противники, но они продолжают внимательно следить за творчеством друг друга.

Новое сближение между писателями и оживление их переписки происходит в годы, предшествующие Октябрьской

революции, когда Горький привлекает Брюсова к сотрудничеству в издательстве «Парус» и журнале «Летопись», к работе над сборниками армянской, латышской, финской, украинской и еврейской литературы в переводах на русский язык.

Пристально следя за этой деятельностью Брюсова, Горький писал ему 23 февраля 1917 г.: «Очень хочется работать с вами много и долго. И – это не комплимент, поверьте! – я не знаю в русской литературе человека более деятельного, чем вы. Превосходный вы работник!» [Горький 1955:380].

Эту оценку Горький повторил и в письме к Ромену Роллану от октября 1924 г., извещая своего корреспондента о том, что «умер один из крупнейших русских поэтов, Валерий Брюсов»: «Он был искуснейшим мастером русского стиха <...> Человек широко образованный, умный, он очень много сделал для русской литературы <..> За 25 лет своей работы он сделал столько, сколько другие не сделали за 50 лет» (АГ, ПГ-ин 60-6-10)» [ЛН.Т.85.1976.657-658].

Такова общая канва развития их взаимоотношений.

Известно 11 писем Горького Брюсову (1900-1917). Все они опубликованы в «Печати и революции» (1928, №5). Девять из них вошли в тт. 28 и 29 тридцатитомного собрания сочинений А.М. Горького.

Сохранилось 9 писем Брюсова Горькому: 2 (черновики, 1900-1901) – в ГБЛ. ф.386. 70.40 (напечатаны в сообщении А. Ильинского – ЛН, т.27-28); 1 (1908) – в РГАЛИ, в составе коллекции Ю.Г. Оксмана; 6 (1908-1917) – в Архиве А.М. Горького, КГ-П 11-15-1,2,3,4,5,6 (3 из них первоначально были напечатаны в кн.: «М. Горький. Материалы и исследования». Т.1. Л., 1934. С.185-190). В настоящее время все письма Валерия Брюсова А.М. Горькому опубликованы в «Литературном наследстве», а письма А.М. Горького Валерию Брюсову – в Полном собрании сочинений [тт.6 и 8. М., 2000, 2001].

В Архиве писателя, помимо 12 писем Горького к поэту и 6 писем Брюсова к Горькому, обнаружено 119 упоминаний Валерия Брюсова в переписке. Их можно систематизировать по тематическому признаку. Главные темы, присутствующие в документах Архива такие: «Горький и декаденты»; «Валерий

Брюсов в восприятии Максима Горького», «Валерий Брюсов в восприятии современников» и, наконец, тема сохранения памяти о В. Брюсове. Присутствуют в документах и упоминания о совместном участии Горького и Брюсова в тех или иных мероприятиях – например, издании сборника «Евреи на Руси» или в подготовке к празднованию юбилея Льва Толстого, которая по инициативе юбиляра в марте 1908 г. была прекращена. Однако эти сведения являются лишь косвенными упоминаниями в письмах, которые требуют самостоятельного комментария. Есть свидетельства о поддержке Горьким прижизненных и посмертных изданий произведений Брюсова. Каждый из этих сюжетов может стать темой самостоятельной статьи или сообщения, но вместить все сюжеты и темы в одну статью представляется затруднительным, так как без обширного комментария, лишь одними документами Архива А.М. Горького, их невозможно интерпретировать.

Нашей задачей является краткий обзор архивных документов, касающихся Валерия Брюсова, отложившихся, по тем или иным причинам, в фонде Архива А.М. Горького. При этом, мы не ставим перед собой задачу посвятить наше исследование раскрытию литературно-эстетических взаимоотношений М. Горького и В. Брюсова.

Некоторые из перечисленных выше тем уже широко освещались в горьковедении. Например, тема «Горький и декаденты». Как всегда у Горького, отношение писателя к новому литературному направлению имело двойственный характер: как социальный педагог он не считал возможным оценивать литературу только по ее художественным достоинствам, но и не замечать таланта, новаторства, красоты он, как художник, также не мог. Вот, одна из многих документальных иллюстраций такой двойственности.

Горький пишет С.С. Кондурушкину 12 (25) февраля 1908 г. с Капри: «Я усердно читаю “шкандаль-литературу”, как Вы её назвали, “модерн”, как называют другие. Весь этот кавардак честолюбий, сомнений и голого стремления “урвать, да удрать” иногда наводит некоторую тоску. Но – редко и ненадолго. Началось это – давно, ещё в 90-х годах, со времён Вольнского. Все эти гг. “идеалисты” – его детки. А мистики-анархисты, “не

приемлющие мира”, – взлелеяны на книжке француза Пюжо, написанной довольно давно, но, видимо, недавно прочитанной нашими мудрецами.

Они вообще не свежим товаром торгуют, все они. Бесспорно талантливый и до судорог холодный Брюсов – весь дан во французской литературе лет двадцать тому назад. Блок – не очень ловко перепевает Верлена, времён его мистических настроений. В этом шуме – мало оригинального, лишь несколько фигур что-то обещают, например, Городецкий, Тарасов¹» [Горький 2001:181].

Комментатор этого письма предполагает, что Горький, давая оценку Брюсову в письме, имеет в виду опубликованный в журнале «Весы» (1908, №1) цикл стихотворений поэта «Обреченный», позже вошедший в его книгу «Пути и перепутья».

Через, примерно, месяц Горький в письме С.С. Кондурушкину опять возвращается к теме новой литературы: «Не считайте меня, ради всех богов, унтер-офицером в литературе, “редактором”, “хозяином” и т.д. – зря обидите человека, который литературу эту искренне и глубоко любит даже и тогда, когда многое в ней и враждебно, и противно ему! Да, даже тогда. Само собой разумеется, что в Брюсовых, Блоках, Ивановых и т.д. многое, прямо-таки, чуждо мне, но – не слеп и не могу не видеть у них красоты, всем нам нужной, для всех – ценной, дорогой, редкой. О, черти, как хорошо они могли бы говорить, если бы не болели этой изнуряющей болезнью – гипертрофией “я”!» [Горький 2001:197]. Интересно, что суть переписки не имеет отношения к оценкам современной литературы.

В 1934 г. делая замечания к докладу В.М. Киришона «За социалистический реализм в драматургии», Горький писал, цитируя Брюсова: «Распад буржуазии ярко стал заметен в

¹ Тарасов Евгений Михайлович (1882-1944) был поэтом и участником студенческого революционного движения. Печатался в XII и XIV сборниках «Знания». Блок и Чуковский неодобрительно отзывались о его поэзии. Ожиданий Горького Тарасов не оправдал. После Октябрьской революции оставил занятия поэзией и стал чиновником в государственных структурах.

тридцатилетие – 80-90 гг. За эти 30 лет Европа создала наиболее “рафинированную” литературу, выработала наиболее тонкое мастерство слова: Уайльд, Рембо, Метерлинк, Верлен, Жамм, Вилье де Лиль-Адан, Клодель, Гофмансталь, Рильке, Гриппенберг (финский поэт, писавший на шведском языке), Георге и десятки других – все это тончайшие мастера “ювелирного искусства” в литературе. Из того, что они сияли так ярко, – следует сделать вывод в пользу силы слова, в доказательство необходимости изучать его, всецело обладать им. Эту литературу нельзя упрекнуть в “бессознательности”, ибо она почти единодушно звала “мудрецов и поэтов” удалиться от действительности “в катакомбы, пустыни, пещеры”². “Бессюжетность” началась Прустом, и её смысл тоже уход от действительности. М. Горький» [Лит. наследство. Т.70. 1963:193]

Следует напомнить, что для Горького в 30-е годы такое отношение к «рафинированной» литературе было сознательной просветительской позицией, которая питала его издательские проекты и воспитательную работу среди нового поколения советских писателей, многие из которых имели весьма поверхностное представление о западноевропейской литературе. Уже здесь очевидны особенности восприятия Горьким поэзии Брюсова. Их можно дополнить перепиской писателя с поэтами, в том числе – авторами сборников «Знание». Характерным для этой переписки является то, что поэты, к которым обращены советы Горького, теперь малоизвестны или почти забыты.

17 апреля 1932 г. Горький пишет из Сорренто поэту и переводчику Марку Аркадьевичу Тарловскому, который со второй половины 1930-х гг. работал для ГИХЛ при секции перевода с языков народов СССР: «<...> В начальном стихотворении, несколько напоминающем заветы А. Рембо, очень искусно сделанном, я чувствую, что автор как бы приносит себя в жертву эпохе, насилует свободу своего творчества, принося его в ”дань гуннам”, о которых в своё время писал Брюсов: “Где вы, грядущие гунны?”. Они – пришли, и “топот” их “чугунный” слышит весь мир сытых, обессиленных, бездарных, слышит и – ужасается. Им, гуннам, конечно чужды, непонятны

² Горький цитирует стихотворение В.Я. Брюсова «Грядущие гунны».

слова: “бумеранг”, “дифтонг” и “оффикаты”, и “по-рейнски лорелейны”, – последнее слово как будто из лексикона Игоря Северянина. Брюсов весьма чувствуете в пристрастии Вашем к словам иноязычным, – я не знаю: хорошо ли это?» [АГ. ПГ-рл 43-12-1].

Интересно, что Марк Тарловский, поэт, журналист и переводчик, был выпускником отделения литературы и языка Факультета общественных Наук 1-го МГУ, где слушал лекции Валерия Брюсова. В его студенческой зачётке есть автограф поэта, в качестве университетского преподавателя – оценка «весьма удовлетворительно» по истории русской литературы XX в.

О масштабе личности Валерия Брюсова и влиянии его личности и поэзии на современников свидетельствуют отзывы и характеристики, обнаруженные в эпистолярном наследии горьковского Архива.

Вот, поэт Герман Лазарис, посылает свои стихотворения для сборника «Знание». Даже в стилистических оборотах своего сонета Лазарис подмечает сходство, в том числе и с манерой Брюсова: «Что касается сонета “В мансарде”, то о строчке “... слежу истёртыя страницы” и я думаю, что это выражение “сомнительное”. Берга стихотворение, которое Вы цитируете, не читал, но встречал у некоторых современных поэтов это выражение. Кажется, у Рославлева и у Брюсова “следить – что?”, т.е. прямое дополнение. У меня имеется вариант этой сточки, который я и надписываю под ней. Не знаю, понравится ли он Вам. Если же Вы его одобрите, то это стихотворение может пойти последним, пятым» [АГ. КГ-П 43-4-2].

Герман Владимирович Лазарис (1884-1937), выпускник юридического факультета Московского университета, в 1916 г. завершил свои литературные труды и стал советским чиновником. 1 июля 1927 г. он поступил на работу в Эрмитаж на должность заместителя директора. С февраля по ноябрь 1928 г. временно исполнял обязанности директора Эрмитажа. В 1937 г. был расстрелян в Москве на Коммунарке. В Петербурге на Смоленском кладбище осталось в качестве эпитафии его лирическое стихотворение на надгробии А.И. Ушаковой (1917 г.):

I.

Держа в руках немые иммортели,
С венком из красных роз на черных волосах,
Она придет и станет у постели,
В ее внимательных и ласковых глазах,
Прочту я то, о чём мне столько лгали,
Прочту я всё без боли и печали,
И будет в сердце радость, а не страх.

II.

Мне так близка и так желанна тайна,
Страшущая других пугливые сердца,
Тем, что она всегда необычайна.
Впиваясь в красоту нездешнего лица,
Приподнимусь, торжественный и строгий,
И протяну ей руки без тревоги
В предчувствии покоя и конца.

III.

В последний миг рассудок не обманет,
Спадет завеса с глаз, и будет даль ясна,
И первая – последней встречей станет,
И чашу хрупкую, что выпил я до дна,
Моя рука бестрепетно уронит,
И звон стекла разбитого утонет
Там наверху, где вечно тишина.

[Кобак. Пирютко. 2011]

Это стихотворение, не являясь эпитафией по авторскому замыслу, стало эпитафийным, потому что тема смерти занимала заметное место в творчестве поэтов-символистов. На рубеже веков и чуть позже, на памятниках стали появляться не эпитафии, а лирические стихотворения известных и не очень известных поэтов. Как мы знаем, стихи часто бывают пророческими.

Упоминает Брюсова и писательница Фанни Григорьевна Ласковая³ в своем депрессивном, даже трагическом письме

³ Ласковая Ф.Г. (р.1890) начала публиковаться в начале десятых годов. Ее рассказы и повести печатались в журнале «Современный мир», сб.

Горькому от 5 ноября 1912 г.: «Кроме сына люблю писанье – да выйдет ли из него толку. Женщины-писатели умирают от того, что они – новые женщины. Я знала Анну Мар⁴ – немного Львову⁵, – они от старого отошли и не пристали к новому. И всех их нельзя ничем захватить, или от того это, что молодыми очень ушли они, – в душе у них тупая боль иглы, как идём после писать. Ищут любви, а какое дело до них Брюсову, или странным любовникам Мар⁶? Томятся они и живут мимо жизни. Ещё не росли в работу – не веря в себя – одиноки и, в глубине, – неудовлетворенные и несчастные. Старым женщинам жилось проще и легче» [АГ. КГ-П 43-10-50].

Очевидно, что Анна Яколевна Бровар (Анна Мар), и Надежда Григорьевна Львова упомянуты, в связи с Валерием Брюсовым, не случайно. У В. Брюсова в стихотворном неоконченном «Дневнике поэта» есть строки, посвященное самоубийству Анны Мар:

«Жатва» (М., 1911) и других изданиях. Горький привлек Ласковую к участию в журнале «Летопись» и помог выпустить сборник рассказов «Муть». Сборник вышел с посвящением: «Максиму Горькому с глубоким уважением». Кроме повести «Муть», в него вошли рассказы «Опавшие листья», «Лицом к лицу» и «Осеннее» (П.-М., «Книга», 1916). Переписка Горького с Ласковой охватывает период с 1911 по 1928 г.

⁴ Бровар Анна Яколевна (1887–1917) – писательница и журналистка, взявшая псевдоним из буддистской канонической поэзии, где основным противником и искусителем Будды выступает злое божество Мара (буквально: «убивающий», «уничтожающий»). По другой версии – в честь героини пьесы Г. Гауптмана «Одинокие», также Анны Мар. Покончила собой после очередной депрессии.

⁵ Львова Надежда Григорьевна (1891–1913) – поэтесса, покончившая жизнь самоубийством из-за трагического романа с Валерием Брюсовым.

⁶ «Женщина на кресте» – так назывался эротический роман Анны Мар, вызвавший в 1916 году не только литературный, но и общественный скандал. Его герои – «странные любовники» главной героини – Алины Рушиц, живущей в ситуации любовного многоугольника.

Сегодня – громовой удар,
При тусклости туманных далей:
По телефону мне сказали,
Что отравилась Анна Мар.
Я мало знал ее; случайно
Встречался; мало говорил;
Но издали следить любил
Глубокий взор с тоскливой тайной
И, кажется, без внешних уз,
Меж нами тайный был союз.
Вели мы, при случайной встрече,
Порой негаданные речи,
И подарила томик свой
Она мне с надписью такой:
«Я вам молилась вместо бога...
В моей душе – тоска, тревога...
Умеют души уходить;
Зачем же мне бесцельно жить?»

[ЛН.Т.85. 1976.25-34]

В период размышлений над статьей о Валерии Брюсове литературовед Василий Львович Львов-Рогачевский так охарактеризовал поэта в письме Горькому <весной 1911 года>: «<...> Сейчас пишу статью о Валерии Брюсове и сравниваю его с К. Бальмонтом. Один – пьяная вакханка, другой – рассудочный ваятель. Бальмонту принадлежит прошлое, Брюсову – будущее. Бальмонта убьет книга, а Брюсова она спасет. Брюсов, вероятно, станет у нас проводником идей Франсиска <нрзб.?!>, сплотившегося вокруг Рене Гиля⁷. Он умеет усваивать, уходить вперед, уходить от себя и становиться выше себя; он будет впереди до тех пор, пока не грянет, как гром, новый <стихийный> поэт, услышавший Голос Земли» [АГ. КГ-П 47-1-4].

⁷ Гиль Рене (Рене Франсуа Гильбер, 1862-1925) – французский поэт-декадент, поэт-инструменталист, представитель «научной поэзии». Брюсов состоял с ним в переписке. (См.: «Рене Гиль – Валерий Брюсов. Переписка. 1904-1905». Академический проект, СПб, 2005).

Иван Федорович Жига, советский писатель-очеркист и издательский деятель, сравнивает уже умершего к тому времени Валерия Брюсова с Анри Барбюсом, приехавшим в СССР: «Прежде всего, Алексей Максимович, позволю себе высказать свое личное мнение о т. Барбюсе. Когда он впервые приехал к нам в Москву, кажется, в 1927-28 г., я ходил на вокзал встречать его и видел, и слышал, как он говорил. У меня тогда осталось неприятное впечатление от той декламации, которой он занимался, от той игры и, прямо скажу, кривляния. Так и хотелось сказать, что это не писатель, а артист, играющий чужую роль. <...> Двойственное осталось впечатление и настроение. Я хорошо знал Валерия Брюсова (работал с ним в 1922-24 гг.). Брюсов куда был тверже, убедительнее, преданнее нам, хотя и не мог себя переделать. А Барбюс, мне кажется, типичный попутчик, несомненно, очень ценный попутчик, которого мы должны тянуть к себе со всех сил»⁸ [АГ. КГ-П 28-7-6].

В Архиве А.М. Горького есть некоторое количество архивных документов, связанных с увековечением памяти В. Брюсова. Вот, например, письмо В. Гольцева А.М. Горькому написанное 4 июня 1929 г. от Бюро студентов и «Кружка памяти Валерия Брюсова», существовавшего с 1925 по 1931 годы:

«Глубокоуважаемый Алексей Максимович!

9-го октября этого года исполняется пять лет со дня смерти Валерия Брюсова. Общее собрание студентов, его учеников, и состоящий при Главнауке кружок памяти В. Брюсова, решив ознаменовать эту годовщину, наметили план издания сборника (при сем прилагается).

Мы обращаемся к Вам с просьбой принять участие в этом сборнике и взять на себя общее редактирование его. Это было бы очень важно для нас.

Черновую, подготовительную работу мы могли бы взять на себя.

⁸ Письмо Жиги И.В. Горькому А.М. от 23 ноября 1930 г.

Мы были бы очень признательны Вам, если бы Вы разрешили нашему представителю переговорить с вами лично по этому поводу.

По поручению Бюро студентов

И кружка памяти В. Брюсова

В.Гольцов

4/ VI – 29 г.».

К письму приложено «Предполагаемое содержание сборника, посвященного В. Брюсову». Оно таково: «1. Брюсов и литературная молодежь (вступ. ст.)

2. Неизданные произведения Брюсова. (Стихи и проза).

3. Произведения учеников Брюсова:

а) Стихи – Мих. Светлова, Ив. Доронина⁹,
Вл. Заводчиков¹⁰,

Наседкина¹¹, Ник. Дементьева¹², Ковынева¹³
и др.

⁹ Доронин Иван Иванович (1900-1978) – русский советский поэт. Писать стихи начал в 1919 г., печатался в местных тульских газетах, затем и в центральных. После демобилизации посещал литературную студию пролеткульта, учился в Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова. В 1922 г. вошел в литературное объединение пролетарских писателей «Рабочая весна», позднее – в объединение «Октябрь».

¹⁰ Заводчиков Владимир Павлович (1904–1969) – поэт, журналист, переводчик. С 1921 года был сотрудником комсомольских газет. Входил в группу рабоче-крестьянских поэтов «Перевал» (1924-1925). Окончил историко-лингвистический факультет Ленинградского университета (1930). Работал в Институте русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР, в редакциях различных газет.

¹¹ Наседкин Василий Фёдорович (1895–1938) – русский советский поэт. В 1913 г. поступил на физико-математический факультет Московского университета, затем перешёл в университет Шанявского, где познакомился с Есениным. Демобилизовавшись из армии, поступил в

б) Проза – Артёма Весёлого, Родиона Акульшина¹⁴, Замойского¹⁵, Николая Москвина¹⁶ и др.

Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова, где учился более года. Одновременно работал внештатным редактором в журнале «Город и деревня», печатался в журналах. Позднее занимался литературным редактированием в журнале «Колхозник», в котором возглавлял отдел поэзии. Состоял в литературной группе «Перевал» (1923-1928) и с 1930 г. во Всесоюзной организации пролетарско-колхозных писателей.

¹² Дементьев Николай Иванович (1907-1935) – поэт. Учился в Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова и на литературном факультете Московского ун-та (1924-28). В 1927 г. на страницах журнала «Молодая гвардия» состоялся поэтический диалог Э. Багрицкого с Дементьевым: «Разговор с комсомольцем Николаем Дементьевым» – «Ответ Эдуарду» («К мечтателям нынешний век не жесток») – о взаимоотношениях поколений, о судьбе романтизма в жизни и поэзии. Первый сборник стихов – «Шоссе энтузиастов» (1930). Главное в жизни Дементьева уловил М. Светлов, написавший, что он «всегда находился в состоянии комсомольской окрыленности», и любовь к человеку «сделал постоянным своим состоянием».

¹³ Ковынев Борис Константинович (1903-1970) – русский советский поэт. В 1926 окончил литературный факультет ВХУТЕМАСа. Первые стихи опубликовал в 1920 г. Книги Ковынева рекомендовал к печати Максим Горький. Поэт был знаком с Сергеем Есениным и, по оценкам критиков, это знакомство оказало влияние на ранний период его творчества. В 1925-1930 гг. основной темой стихов, поэм и рассказов Ковынева стала международная солидарность рабочего класса: сб-ки «Стихи о борьбе и застенках» (1925, совм. с А. Тайгиным), «Глаза индуса» (1927, совм. с Б. Савранским), «Повесть о негритенке» и «Повесть о капитане и китайчонке Лане» (1928, совм. с Д. Алтаузенем).

¹⁴ Акульшин Родион (Ирадион) Михайлович (псевдоним Березов) – (1896– 1988, Ашфорд, штат Коннектикут, США) – русский прозаик, поэт, детский писатель, драматург. С осени 1923 г. учился в Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова. В Москве как поэт впервые напечатался в журнале «Делегатка» в 1924 г. В январе 1925 года написал первое прозаическое сочинение. После организации Детской секции Госиздата стал её секретарём

4. Воспоминания (по алфавиту) – Павла Антокольского, И.М. Брюсовой, Н.Я. Брюсовой, М. Горького, П.С. Когана, А.В. Луначарского, С. Соловьева, студентов – учеников Брюсова и др.

Примечание: От всех указанных лиц, за исключением Вас и А.В. Луначарского согласие на участие в сб-ке уже получено.

5. Брюсов в печати:

а) Обзор русской лит-ры.

б) Обзор западной лит-ры» [АГ. КГ-П 21-3-2].

Интересно, что Горький своей рукой черными чернилами вписал в список воспоминателей, предложенных членами кружка, фамилию Бориса Пастернака. Судьба сборника подробно не изучена. Осталось неизвестным – состоялась ли встреча

(председателем секции в то время была В.М. Инбер) и начал путь детского писателя.

¹⁵ Замойский (псевдоним; наст. Фамилия Зевалкин) Петр Иванович (1896–1958) – русский советский писатель. Учился в Высшем литературно-художественном институте им. В.Я. Брюсова, в МГУ. Один из руководителей Всероссийского объединения крестьянских писателей (ВОКП). Начал печататься в 1921 г. Автор рассказов из крестьянской жизни, о русской деревне в годы нэпа и коллективизации. Позднее Замойский создал автобиографическую трилогию: повести «Подпасок» (1939), «Молодость» (1946), «Восход» (1957).

¹⁶ Москвин Николай Яковлевич (псевд. Воробьев) – (1900-1968) – русский писатель. Работая преподавателем одного из Московских военных училищ, Москвин поступил в Высший государственный литературно-художественный институт имени В.Я. Брюсова, стал профессиональным писателем, навсегда связал свою жизнь с литературой. В 1924 году столичные журналы публикуют его первые рассказы, а в 1926 году вышел первый сборник его рассказов «Шахматы». В 1931 году выходит его роман-хроника «Гибель реального», в котором писатель рассказал о жизни в Туле, учебе в Тульском реальном училище, о молодом поколении той поры, роман охватывает время с 1912 по 1919 год. Тульскими мотивами пронизаны и другие произведения.

В. Гольцова с Горьким, дал ли писатель согласие редактировать сборник памяти В. Брюсова, но в библиографии В. Брюсова этого сборника нет среди изданных книг.

Необходимо упомянуть и о двух письмах видного армянского литературного, общественного и культурного деятеля, – прозаика, драматурга и переводчика Карена Саркисовича (Герасима Сергеевича) Микаэляна¹⁷ (1883-1941), – относящихся к марту 1935 и марту 1936 годов [АГ. КГ-П 50-28-1 и 2] и посвященных изданию сборника «Поэзия Армении» в переводах Валерия Брюсова. С этих писем в Архиве А.М. Горького были сняты копии на рубеже 1960-70 гг. исследователем К. Айвазяном, с целью их публикации. Поэтому привожу лишь аннотацию содержания писем. Оба текста представляют собой по способу воспроизведения авторизованную машинопись.

В первом письме от 31 марта 1935 г. речь идет об издании сборника «Поэзия Армении», который выйдет в свет в издательстве «Academia» ко дню 15-ой годовщины советизации Армении, т.е к 29 ноября 1935 г. К.С. Микаэлян сообщает, что в основу нового сборника положен «Брюсовский сборник» 1916 г., пересмотренный и дополненный новыми произведениями дореволюционных и советских поэтов. Подготовительная работа осуществлена Союзом советских писателей Армении. Автор письма просит Горького дать согласие на общее редактирование сборника.

¹⁷Летом 1937 года К.С. Микаэлян был обвинен в «антисоветской», «националистической деятельности», арестован и после ряда допросов в московских и ереванских органах НКВД выслан на российский Север, в один из лагерей политзаключенных на Вологодчине. Не облегчили участь писателя и письменные ходатайства в вышестоящие органы известных в стране представителей творческой интеллигенции – М. Сарьяна, М. Шагинян, П. Антокольского и др. К.С. Микаэлян умер в 1941 г., согласно медицинской справке лагерного врача, «от сердечной недостаточности». Похоронен писатель в общей могиле политзаключенных близ станции Зуевка Кировской области Российской Федерации. <http://nashasreda.ru/karen-mikaelyan-pisatel-grazhdanin-patriot/>

Второе письмо – короткое – написано 23 марта 1936 г. В нём К.С. Микаэлян просит Горького написать предисловие к сборнику «Поэзия Армении». Предисловие так и не было написано. Горький был уже болен и умер через три месяца. Известно, что антология «Поэзия Армении» увидела свет в 1966 г. и была дважды переиздана – в 1973 и 1987 годах. Полное название антологии – «Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней. В переводе русских поэтов» (Ред., вступ. статья и прим. В. Брюсова. Изд. 2-е. Ереван, «Айастан», 1966).

В период подготовки к Брюсовским чтениям, шла напряженная работа по созданию подарочного альбома, посвященного 150-летию юбилею А.М. Горького. Подбирая тексты и иллюстративные материалы в раздел, посвященный истории Архива А.М. Горького, мы ознакомились с письмом директора Института мировой литературы им. А.М. Горького Ивана Капитоновича Луппола А.М. Горькому от 25 ноября 1935 г., посвященному организации Рукописного отдела и Архива А.М. Горького (тогда – «Кабинета Горького»). Оказалось, И.К. Луппол вел переговоры с И.М. Брюсовой о передаче ценного личного архива поэта в Институт мировой литературы. К сожалению, этого не произошло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив А.М. Горького. АГ. ПГ- рл 43-12-1.
2. Архив А.М. Горького. АГ. КГ-П 43-4-2.
3. Архив А.М. Горького. АГ. КГ-П 43-10-50.
4. Архив А.М. Горького. АГ. КГ-П 47-1-4.
5. Архив А.М. Горького. АГ. КГ-П 28-7-6.
6. Архив А.М. Горького. АГ. КГ-П 21-3-2.
7. Брюсов В.Я. Незаконченный «Дневник поэта» / Предисловие и публикация В.С. Дронова // Лит. наследство. Т.85. М., 1976.
8. Горький М. Собр. соч: в 30 томах. Т.28.
9. Горький М. Стихи К. Бальмонта и В. Брюсова // Нижегородский Листок. 1900. №313, 14 ноября; Горький М. Несобранные литературно-критические статьи. М., 1941.

10. Горький А.М. Полное собрание сочинений. Серия «Письма». Т.6. М., 2001. Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Санкт-Петербурга. М., 2011. Эл. рес.: <http://iknigi.net/avtor-yuriy-piryutko/47270-istoricheskie-kladbischa-sankt-peterburga-yuriy-piryutko.html>.
11. Лавров А.В. Русские символисты. Этюды и разыскания. М., 2007. Эл. рес.: <http://litlife.club/br/?b=242302&p=32>.
12. Летопись жизни и творчества А.М. Горького, Вып.1, М., 1958.
13. Литературное наследство. Т.85: Валерий Брюсов / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького; Ред. А.Н. Дубовиков и Н.А. Трифонов; Ред. и сост. при участии Т.Г. Динесман. М., 1976.
14. Литературное наследство. Т.70: Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963.
15. Ямпольский И. Валерий Брюсов и первая русская революция // Том 15: Лит. Наследство. Отв. ред. Л. Авербах; Зам. отв. ред. П. Парадизов; Зав. ред. И. Зильберштейн). М., 1934.

ELENA MATEVOSYAN – «THE TRACES» OF BRUSOV IN A.M. GORKY'S ARCHIVES

The documents from A. Gorky's archives, where Brusov is mentioned, are reviewed in this article. In addition to 12 letters Gorky wrote to Brusov and 6 letters Brusov addressed to Gorky, Valery Brusov was mentioned 119 times in the writer's archives, in Gorky's correspondence with various addressees. At the same time, we do not intend to reveal the literary and aesthetic relationship between M. Gorky and V. Brusov.